

Глава 0946 Возвращение Небесного Бессмертного Он был семенем Небесного Дао, и теперь это семя проросло, но само его восприятие не нашло в его теле места для прорастания, но было место, где камень был еще лучше, и ощущение возвращения было для него еще более невыносимым.

Есть поговорка, что стрелка должна быть выстрелом в струну.

Но как раз в тот момент, когда он собирался стрелять стрелами, он вдруг обнаружил, что он закончил стрелять стрелами, и колчан был пуст, ни одной стрелы.

Это неловко.

Как раз тогда, когда Нин Тао был смущен и хотел найти какой-нибудь предлог, чтобы спрятаться, так или иначе, фея вдруг выглядела достойно и произнесла тайное заклинание. Руны вырываются из ее маленького рта один за другим, каждый слог несет в себе таинственный эффект маны.

Нин Тао был поражен в своем сердце, ему было очень любопытно узнать, какое заклинание произносила Наньмэнь Сюаньсянь и какое заклинание она хотела произнести, но ее руны, вероятно, были древними рунами эпохи Линггу, он никогда не слышал о них раньше, и на мгновение он не знал, какую сутру произносила его жена и какое заклинание она произносила.

Он хотел спросить, но боялся ее побеспокоить. Более того, он был человеком, которого она ждала тысячи лет, и его выступление все время было настолько ошеломляющим и мощным, что немного унижительно было спросить в это время, поэтому он попытался и не смог открыть этот рот.

Внезапно в теле Наньмэнь Сюй Сянь появилась теневая энергия, и в этот момент холодная аура распространилась изнутри ее тела.

Первым, кто выдержал главный удар, был Нинг Тао, который был ранен еще до того, как холодная аура даже распространилась из его тела.

ЩЕЛКНИТЕ.....

Звук пещерного мороженого звучал в пространстве маленького разбитого храма, очень маленький и скрытый, но это место было действительно слишком близко, даже не призрак, единственный призрак все еще стоял на страже снаружи, так что даже очень маленький звук казался чистым.

Однако, он не мог пошевелиться.

Его сердце было наполнено ужасом.

Но, не дожидаясь, пока он снова двинется или скажет что-нибудь еще, ледяные холодные потоки, высвобожденные из тела Наньмэня Сюсяня, уже обволакивали его. Его тело превратилось в ледяную скульптуру с причудливой осанкой во время замерзания.

На самом деле, если бы он захотел встать и уйти, то немного пошевелил бы.

Однако, он не смог этого сделать.

Он беспокоился, что Наньмэнь Сюаньсянь находится в очень критический момент, и если он заставит ее уйти, он может навредить ей или даже уничтожить ее творение.

Итак, он сдержался и не пошевелил ни мышц.

Как снайпер на поле боя, замаскированный под камуфляж, со снайперской винтовкой зажатой, не двигая мышцы, просто ожидая появления основной цели.

Внезапно.....

Бряк!

Энергия, о которой он никогда не слышал и которую он никогда не видел, перешла из тела Наньмэнь Сюй Сянь в его тело.

Передача энергии обычно происходит по трубопроводу.

Труба первая - это все, что есть.

Как только эта энергия вошла в его тело, он мгновенно почувствовал, что достиг вершины своей жизни!

Нет, начало вселенной!

Он имел свое восприятие и понимание того, что энергия была безмерно древней, как родная энергия в начале рождения Вселенной.

Это был первый раз, когда он почувствовал его существование, но это дало ему странное ощущение знакомства. Да, эта энергия присутствует в каждом живом существе, даже в каждом безжизненном материале, потому что... это энергия, которая создает все вещи, сила творения!

Каждый человек является создателем вселенной, и каждый объект также является созданием силы творения, поэтому каждая жизнь, каждый объект на самом деле имеет силу творения оставил следы, можно также сказать, что это бренд. Только тот, кто среди множества существ, среди миллиардов бесконечных предметов может воспринимать или даже постичь его тайны?

Это, несомненно, ерунда.

Но Нинг Тао был другим, он был семенем Небесного Дао, и он уже получил это творение, это его семя уже пробудилось.

Прилив отступил в одно мгновение, и Нин Тао хотел поймать его, держать его, или даже запереть и взять его для себя, но это было похоже на последний содрогание события, а не что-то, что любой, кто хочет контролировать может контролировать, или любой, кто хочет держать может держать.

Холодная энергия тоже исчезла.

Замороженное тело Нин Тао также вернулось в нормальное состояние, но он чувствовал себя как камень, жесткий как ад. Но в отличие от минуты назад, у него опять была стрела. Если бы он хотел стрелять стрелой, он мог бы стрелять и десятой стрелой, от одного кольца до пяти, шести, семи, восьми, девяти, десяти!

Это потрясающе!

Это потрясающе!

"Тёща, ты....." Нин Тао хотел что-то сказать, но его мозг всё ещё был в состоянии крайнего возбуждения и шока, несколько замыкался до такой степени, что не мог его выразить.

Южный Сект Ищущий Бессмертия сладко улыбнулся: "Нинг Ланг, твоё семя уже пробудилось, и не займет много времени, чтобы оно проросло, а затем расцвело и понесло свою печать". Эта печать - печать творения, и она есть у всех, но никто никогда не мог постичь ее существование в древности, тем более разгадать ее тайны".

"Миледи, где это семя, о котором вы говорите? Это я, или это во мне?" Нинг Тао наконец-то пришел в себя и замедлил дыхание.

Южный Сект Ищущий Бессмертия едва улыбнулся: "Мой Нин Ланг, тебе не кажется, что твой вопрос очень противоречив? Есть ли разница между тем, чтобы быть самим собой, и тем, чтобы быть самим собой?"

"Точно". Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Без предупреждения, ее тело расцвело духовным светом, который при взгляде с разных ракурсов будет иметь разные цвета, как святой свет на божественного Будду, и как дан бессмертного дана.

Этот свет исходил изнутри ее тела, в результате чего ее тело стало кристаллическим, и все ее существо было похоже на произведение искусства, вырезанное из самого лучшего и яркого красивого нефрита, безупречного!

"Не торопитесь, не торопитесь, с одержимостью, нет никакого риска для вас пересечь небесную беду." Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Семена Небесного Пути, пробуждение Печати Творения - это великое творение, которое получило Нинг Тао, если даже одно небесное бедствие не может быть преодолено, то это всё равно миф о творчестве!

Когда я увидел его в первый раз, он был в середине процесса, и он сказал: "Я не тороплюсь, я знаю, что это великое творение". Но я готов и буду проходить через все это шаг за шагом".

"Мой Нин Ланг, ты хорошо на мне смотришься?" Фея Южных Ворот улыбнулась и спросила Нинг Тао.

Тема крутится, и она крутится с неба на землю в мгновение ока.

Нинг Тао смотрел прямо на нее.

Она больше не была в той молодой девы, Чхунмэй, и она восстановила свой первоначальный вид, точно так же, как краснокожая женщина, которую он видел, кто знает, сколько раз, красивая, как небесная фея.

Нет, она была небесным существом.

Она вернулась.

Нинг Тао протянул руку и ущипнул ее за щеку, которая имела кровь, плоть и эластичность.

Она посмеялась: "Тебе все еще нужно ущипнуть, а твой большой палец не чувствует?"

Нин Тао понял, что это очень обидно, потому что это правда для старой поговорки, что когда червь в мозгу, у человека падает IQ. Он сейчас в такой ситуации, с его IQ упал до точки невозврата.

Внезапно она дала ему пощечину, и в хрустящем звуке сказала: "Ты наоборот..."

"Хмм!" Нинг Тао улыбнулась бы.....

Старый водитель водит, одно слово, ровно.

Рядом с небольшим поношенным храмом, на скале на склоне холма сидела Лошадиная Лицо. Камень был окровавлен, но не окрасил штаны в красный цвет. В этот момент его выражение было подавленным, когда он оглянулся на свой божественный храм и пробормотал: "Ма Дан, я ждал вас двоих несколько часов, и я все еще ворчу, говоря об исцелении, исцелении моей задницы, вы, ребята, шутите в моем божественном храме, разве вы не чувствуете себя богохульником? Ты будешь страдать от возмездия.....".

Конечно, он просто разговаривал, он бы подошел и постучал в дверь, если бы не захотел, но он этого не сделал, пищал, слушая голос феи и наслаждаясь острым ощущением от массажа, похожего на гуанский.

Мужская ревность в это время самая тяжелая.

Внезапно высокий децибеловый тон дельфина был подтянут снизу, затем выдержан на высоком уровне в течение нескольких десятков секунд, затем медленно передавался по радио, и, наконец, все вернулось в мир. Создается впечатление, что это похоже на пение феи "Звезды" Вируса и даже лучше.

Звука больше не было, и была тишина, но Лошадиная Лицо плюнула на землю: "Мотор, это так преувеличено? В любом случае, я не верю в это, пара собак, мужчин и женщин....."

Дверь Маленького Разбитого Храма открылась, и Нин Тао вышел с рукой Наньмэнь Сюй Сяня.

Лицо лошади поднялось, чтобы встретиться с ним, не заметив на первый взгляд, второй взгляд заметил изменения на двух мужчин, выражение его лица вдруг изменилось, удивлен и взволнован: "Что с тобой случилось ...?"

Смертный не мог видеть духовный свет на теле Южных Врат, ищущих Бессмертного, но он мог его видеть, и это было свойством, которое было, по крайней мере, у Небесного Бессмертного!

Она не могла ничего сказать об этих открытых дверях, семенах и тому подобном. На глазах у других она была нежной и тихой, одинокой и высокомерной, и только перед Нин Тао она замаскировалась под старого водителя Бессмертного царства.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Брат Ма, рана моей свекрови зажила, возьми нас обратно, что Лин Цинхуа был высокомерен еще дольше, давай убьем его обратно!".

Ма Нудл сказала: "Нет проблем в том, чтобы отвезти вас туда, просто Линь Цинь Хуа....."

Лин Цинхуа был настолько могущественным, что немного колебался.

Нинг Тао оглянулся на маленький разбитый храм и снова сказал: "Вижу, тебе здесь не хватает дерева, почему бы мне не пересадить сюда этот цитрус из Желтых источников, что ты думаешь, брат Ма?".

"Да!"

У мамы на лице мгновенно загорелись глаза, когда он взволнованно сказал: "Ладно, давай сначала вернёмся туда, откуда пришли, я отправлю тебя обратно, а потом трахнем вместе Линь Цинь Хуа".

"Это убивает, а не трахает". Южные Врата в поисках Бессмертного поправили Дао, она глубоко знала, что значит "сухой".

Мама на мгновение замерла и неловко улыбнулась: "То, что сказала сестра Инь, да, это убивает или нет, пойдем, уьем в ответ".

Потом он пробормотал: "Ты так громко поднял крышу моего храма, смешно ли сейчас со мной вычислять значение слова?"

Этот голос Нинг Тао почувствовал.

На лице Южных ворот, ищущих Бессмертия, появилось смущенное выражение и легкая покраснение. Очевидно, что за эту реакцию она тоже что-то почувствовала.

В конце концов, она ещё и фея, которой даровано Великое Творение!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/878273>